

ЕЛЕНА ИВАНОВНА СЕЛИВЕРСТОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов филологического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-2020-0061; e.seliverstova@spbu.ru

И ЧЖАО

аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0009-0008-7197-0799; st091267@student.spbu.ru

ПОСЛОВИЧНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРЕМЕНИ В АСПЕКТЕ СООТВЕТСТВИЯ И НЕСООТВЕТСТВИЯ

А н н о т а ц и я . Представления о времени в языковом сознании носителей культуры касаются разных его аспектов – природного цикла, протяженности жизни, условий осуществления деятельности человеком и т. д. Восприятие времени как несомненной ценности проявляется в паремике на уровне выражаемых установок культуры, используемой лексики и грамматических конструкций. Пословицы, будучи лингвистически оформленными проявлениями «здорового смысла», фиксируют модели правильного, одобряемого и, наоборот, порицаемого поведения. Они свидетельствуют о внимательном отношении говорящих к наблюдаемым явлениям и ситуациям и их оценке, основанной на определении их соответствия или несоответствия сложившимся в социуме стереотипным представлениям. Лингвокультурологический анализ извлеченных из паремиологических словарей 110 пословиц, характеризующих разные жизненные сферы, но имеющих отношение к категории времени, касается двух разрядов единиц. Первый объединяет паремии, в которых отмечены временные затраты в сравнении с полученным результатом, что позволяет оценить продуктивность приложенных усилий. Второй разряд единиц вербализует установки культуры, акцентирующие внимание говорящих на важности своевременности действия, помощи, оказанной услуги и т. п. Очевидно, что разнообразие ситуаций, представленных в пословицах в их прямом прочтении, свидетельствует об универсальности критерия соответствия или несоответствия: он становится своеобразным способом оценки степени разумности, оправданности происходящего. Разнообразие вербализаций в паремике одной и той же идеи является свидетельством ее актуальности для носителей культуры и языка.

К л ю ч е в ы е с л о в а : время, пословица, временные затраты, своевременность, эффективность

Д л я ц и т и р о в а н и я : Селиверстова Е. И., Чжао И. Пословичная реализация представлений о времени в аспекте соответствия и несоответствия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 104–110. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1206

ВВЕДЕНИЕ

Семантика соответствия, к которой мы обращаемся в данной статье, определяется в словаре как «соотношение между чем-н., выражающее согласованность, равенство в чем-н. или чему-н. в каком-н. отношении, гармонию. *Соответствие исполнению заданию. У них полное соответствие интересов. Между его делами и словами полное соответствие*»¹, то есть речь идет о чем-либо, не вызывающем при сопоставлении с другим ощущения противоречия, нелогичности и, как след-

ствие, состояния непонимания, удивления. Подобные случаи фиксируются в языке как в разных по тематике контекстах (ср. выражения *не по росту, не по возрасту*: «Девочка была похожа на маленькую Асю, тяжелый хвост пепельных волос, серьезное лицо и глаза *не по возрасту* внимательные и вьедливые»²; «Он где-то раздобыл оранжевый пиджак с рукавами *не по росту* и зеленую широкополую шляпу»³), так и в паремиях (*Не с твоим носом клевать просо; По Сеньке и шапка* и др.). Соответствие в наивной картине мира –

это «стройное, слаженное, гармоническое сочетание объектов одного и того же или “разных миров”, возникающее на базе осмысления их объективно существующего или субъективно приписываемого им сходства по линии одного или ряда признаков»⁴.

Опыт, обобщенный народом в пословицах, касается, безусловно, разных жизненных областей, и прежде всего он проявляется в раскрытии различных типов отношений между вещами или явлениями, между людьми, их намерениями и поступками, между целью и результатом действия. Соотношение этих обобщенных сущностей нередко осуществляется с применением понятия «соответствие», то есть с позиций того, насколько гармонично сочетание предметов или субъектов, насколько логичны или нелогичны следовавшие за постановкой задачи действия. Как правило, сопоставление проводится на основании выделяемого для этого некоего критерия, например удовлетворенности, влияния, качества, полезности, практичности и т. д. Оценка может быть объективной или субъективной, при этом объективные критерии можно измерить и доказать, а субъективные обычно зависят от предпочтений, отношения и индивидуального жизненного опыта. Таким образом, представление о соответствии становится своего рода мерилем, позволяющим соотнести представление о правильном или «нормальном» положении вещей с реальным состоянием дел.

Тема соответствия, пропорциональности, представляющей логичной, закономерной, правильной, и привлекающих внимание говорящих несоответствия и диспропорции – одна из востребованных в русских паремиологических единицах (ПЕ). Выражение идеи соответствия в паремике найти нетрудно, достаточно открыть сборник пословиц, расположенных в алфавитном порядке. Например, в собрании И. М. Снегирева⁵ находим ПЕ *Какова пашня, таково и брашно* (*брашно* – ‘яство, пища, кушанье’⁶); *Каков привет, таков и ответ*; *Какова постель, таков и сон*; *Каков промысел, такова и пища*; *Каков батька, таковы и детки* и т. д. Прочтение этих выражений, указывающих на взаимозависимость предметов или явлений, допускает трактовку как в позитивном (*У хорошего отца хорошие дети*), так и в негативном ключе (*У плохого отца плохие дети*).

Между тем ПЕ, вербализующие разные аспекты семантики соответствия и достаточно широко представленные в русском языке, пока не получили отдельного освещения⁷.

Время – фундаментальное понятие, являющееся предметом внимания в разных областях науки – естественных и гуманитарных. Время используется для «определения момента наступления некоторого события или промежутка времени между событиями» – эта процедура называется «измерением времени»⁸. Представление о времени связано с продолжительностью жизни – будь то жизнь человека или, например, растения – и ее периодизацией, то есть выделением этапов роста, зрелости и старения. Бытовые представления человека также связаны с ощущением течения времени. Время

«выражает отношения между реальностью, человеческой деятельностью и языком и участвует в преобразовании объективного мира в субъективные конструкты (картину мира, модель мира), присутствующие в сознании человека» [11].

Наивная картина мира во многом построена на восприятии людьми текущего и ушедшего времени, учете законов природы (достаточно вспомнить важные для земледельцев приметы), оценке возраста человека и его возможностей, опыта, умений и под.

В лингвистической науке к категории времени обращаются не только грамматисты, но и лингвокультурологи, считая понятие времени одним из сложных концептов и рассматривая его с разных позиций [3], [13], [18] и др. Время – параметр, участвующий в организации иных ценностей [14]: это характеристика движения, способа реализации процесса; оно по-разному репрезентируется в языке [5: 148]. Ученых интересует представление о времени как о ценности и культурно маркированное отношение к нему.

Пословицы, как и иные типы прецедентных феноменов и стереотипов, принадлежат к культурно детерминированным текстам и активно привлекаются для анализа лингвокультурологами: см., в частности, работы М. А. Бредиса [1], Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой [2], Е. Е. Иванова [4], В. В. Красных [6], О. В. Ломакиной [7], О. В. Ломакиной, В. М. Мокиенко [8], А. А. Матвеевой [10], Н. Ю. Нелюбовой [12], Е. И. Селиверстовой [15], Н. Н. Семененко [17] и др. Они представляют собой зафиксированные в определенной форме феномены сознания коллективного носителя языка, возникающие как следствие обобщения наблюдений, как «сжатая характеристика регулярно воспроизводимых ситуаций» [9].

Целью данной работы является выявление того, как семантика соответствия / несоответствия отражается в пословицах, касающихся

временных параметров, важных в качестве характеристики действий, поступков, предпринимаемых усилий и т. д.

Отбор материала для исследования производился методом направленной выборки из сборников пословиц В. И. Даля⁹, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой¹⁰, В. П. Аникина¹¹, А. М. Жигулева¹² – из определенных тематических рубрик и разделов, объединяющих паремиологические единицы с отдельными компонентами с временной семантикой. В качестве основного метода был использован лингвокультурологический анализ, в ходе которого рассматривалась культурно-маркированная ситуация и выделялось суждение, основанное на выявленном соответствии или несоответствии и его оценке.

Понятие времени в паремике касается нескольких важных аспектов: оценки эффективности и целесообразности действий (деятельности), определяемой через соотнесение с затраченным временем; возраста, охватывающего различные периоды человеческой жизни; представления о своевременности действий, получающих по этому критерию ту или иную оценку.

Остановимся далее на двух аспектах реализации представлений о важности временных параметров, отмечаемых в жизни социума и отдельного человека и рассматриваемых сквозь призму соответствия / несоответствия.

ВРЕМЕННЫЕ ЗАТРАТЫ VS РЕЗУЛЬТАТ

Эффективность действий человека во многом рассматривается сквозь призму соотношения, с одной стороны, затраченного времени, которым человек не может не дорожить, и приложенных усилий и, с другой стороны, полученного результата. Этим определяется оправданность предпринятых действий или их напрасность. Ср. ироничную ПЕ *Гора родила мышь* – ‘о ситуации, когда затрачивается много сил, ресурсов и времени, но достигается непропорционально маленький результат’.

Судя по значительному количеству ПЕ о потраченном времени, время – несомненная ценность, поэтому в паремике представлены преимущественно ситуации, репрезентация которых вызвана досадой, сожалением о действиях, завершившихся неприглядным, а то и ничтожным результатом. При этом ряд ПЕ отражает идею неудовлетворенности результатом в общем виде: *Долго ждали, а проку не видали* – ждали, вероятно, пользы, какого-то эффекта, но обманулись. Ср. ПЕ *Долго сидел, да ничего не высидел*, реализующую идею отсутствия результата в любой

сфере деятельности. Ср. пример из современной публицистики: «Полгода в тупике коридора <...> за выкинутым из комнаты сломанным столом тосковал Николай Сванидзе, но *ничего не высидел*, перекочевал на телевидение к Олегу Попцову»¹³. ПЕ *Долго плыть, да у дна быть* может метафорически характеризовать любые длительные действия, которые заканчиваются плачевным или нулевым результатом. *Вошь*, почти невидимая, выступает в паремии *Думал много, да вошь и поймал* как символ малости. Акцент на несоответствии затраченных умственных усилий их незначительному результату определяет формирование сниженной оценки характеризуемого субъекта.

Отдельные жизненно важные моменты могут получать в ПЕ противоречивую характеристику. С одной стороны, долгий кропотливый труд дает свои плоды: *Долго на ниве потеть – много хлеба иметь. Потеть* – значит ‘трудиться, прилагая серьезные усилия’, определяющие полученный урожай и достаток; ср. также: *Будешь упорно трудиться – будет хлеб в закромах водиться; Как над нивкою попотеешь, так и хлеба укусишь*. Для русской ментальности в целом весьма характерна многократно выраженная в ПЕ идея материального благополучия как закономерного результата, воздаяния за тяжелый продолжительный труд: *Как поработаешь (потопашь) – так и полопашь; Какие труды, такие и плоды; Двойной труд, двойная и плата* и др. С другой стороны, полученный итог может огорчить как не соответствующий затраченным труду и времени: *Трудись век, едва заработаешь на хлеб; Работай с утра до вечера, а поесть нечего*.

В ПЕ, характеризующих мыслительную деятельность, несоответствие может получать разную оценку – в зависимости от соотношения количества времени и качества полученного результата. Ср. ПЕ *Долго думал, да ничего не выдумал* – длительные размышления, попытки решения проблемы ничего не дали, а паремии *Недолго думал, да хорошо сделал* и *Недолго думал, да хорошо молвил*, наоборот, позитивно оценивают способность человека принять правильное решение и совершить некий поступок с минимальными временными затратами.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОБЫТИЯ, ДЕЙСТВИЯ, ВЕЩИ В АСПЕКТЕ СООТВЕТСТВИЯ ВЫБРАННОМУ МОМЕНТУ (СВОЕВРЕМЕННОСТИ)

Понятие «момент времени» оказывается важным для говорящих в аспекте восприятия дей-

ствий человека как соответствующих потребности в них в определенное время. Именно таким образом часто расценивается появление предмета, осуществление действия, поступок: помощь, услуга, вещь обретает ценность, когда в ней есть нужда. Ср. *На ловца и зверь бежит* – ‘заинтересованному человеку удачно попадает тот, кого он хотел найти, или то, что ему нужно’¹⁴; *Дорого поленце в холодный день* (дорогой – ‘тот, которым дорожат; нужный’); *Дорого яичко во Христов день*; *Дорога ложка к обеду* – так можно сказать о любой вещи, пришедшей ко времени, что и определяет ее ценность; *Не срывай яблока, пока не созрело: время придет – само упадет* – ‘следует быть терпеливым и уметь ждать подходящего момента’ и др.

Эффективность и успех действий во многом зависят от своевременности их выполнения. Ср. ПЕ о возможности получения нужного результата: *Куй железо, пока горячо*; *Когда дрова горят, тогда и кашу (кисель) варят*; *Когда в печи жарко, тогда и варко*. Опоздавшего гостя, как известно, уже не ждет накрытый стол: *Позднему гостю – глодать кости*; *Прогуляешь, так и воду хлебаешь*.

Сферы указания на несвоевременность действий весьма разнообразны: идея ее важности может выражаться в общем виде и использоваться применительно к разным ситуациям. Ср. ПЕ о бесполезности запоздалого действия: *Поздно беречь вино, когда бочка пуста*; *Поздно пить «Боржом»*, *когда почки отвалились*. Порицаются и даже высмеиваются весьма разнообразные запоздалые действия, а пословицы, их характеризующие, могут быть распространены не только на описанные ситуации: ср. *Когда зубов не стало, так орехов принесли*; *Спустя лето* (то есть ‘по прошествии’), *да в лес по малину*; *После поры не точат топоры*; *За хвост не удержаться, коли гриву упустил*; *Когда лошадей увели, тогда и конюшню на запор*. В выражении временной семантики в ПЕ участвуют различные компоненты: временные союзы (*когда, пока*) и предлоги (*спустя, после*), лексические компоненты: *Задним умом дела не поправишь* (ср. поговорку о человеке: *задним умом крепок* – ‘о поздно спохватывающемся’) и т. д.

Имплицитно отрицательную оценку выражают и ПЕ о долгом приступании к действию: *Рано снарядились, да поздно в путь пустились*; *Рано оседлали, да поздно поскакали*.

Как выражения двуплановые, ПЕ могут использоваться в прямом и в переносном значении, сквозь которое проступает прообраз единицы.

Так, ПЕ, обобщающие опыт работы с древесиной, *Гни дерево, как еще гнется*; *Гни дерево, пока оно молодо* служат советом в отношении воспитания детей и времени внушения им жизненных правил. Ср. близкую по значению пословицу *Воспитывай дитя, пока поперек лавки лежит, а как вдоль ляжет – уже поздно. Лечь вдоль лавки* – ‘стать выше ростом и, следовательно, старше’.

Семантика ‘заранее, загодя’, то есть ‘с запасом времени до события, за некоторое время до чего-н.’, также актуальна в паремиологическом пространстве. Ср. известную ПЕ *Готовь сани летом, а телегу зимой* – это характеристика поведения предусмотрительного человека. Между тем значительный ряд составляют русские ПЕ, порицающие начало какого-либо действия в совершенно не подходящий для этого момент, безответственный подход к делу: *Когда на охоту ехать, тогда и собак кормить*; *Когда в поле ехать, тогда и овсянку заваривать*.

Отразилась в паремике и расстановка носителями языка и культуры приоритетов среди разнообразных трудовых действий. Так, для крестьянина особенно важно было последовательное выполнение составляющих определенный цикл работ: *Не за грибами ходить, когда хлеб молотить*; *Не тогда кормить да поить, когда корову доить* и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный материал далеко не исчерпывает вербализованные в паремиях представления, связанные со временем – важным понятием, во многом определяющим существование человека. Учет временного фактора служит формированию оценки поступков и поведения членов социума, их умственной, трудовой и иной деятельности – особенно в аспекте соотношения временных затрат и полученных результатов. Проведенный анализ показывает, что носители русского языка видят во времени ценность (*Время выиграно – все выиграно*) и придают большое значение эффективности его использования.

Паремии представляют широкий спектр ситуаций, отмеченных вниманием говорящих именно по причине наблюдаемого в жизни соответствия, а чаще – несоответствия; этот критерий становится своего рода инструментом для оценки степени разумности происходящего. При этом одна и та же пословичная идея – например, бесполезности и даже комичности запоздалых действий (*Когда зубов не стало, так*

орехов принесли; Позднему гостю – глотать кости), эффективности своевременных шагов (Когда дрова горят, тогда и кашу варят), разумности действий, планируемых и осуществляемых с учетом перспективы, заранее (Когда

на охоту ехать, тогда и собак кормить; Готовь сани летом, а телегу зимой), и др. – может иметь различное образное претворение, что свидетельствует о важности вербализованных в ПЕ установок культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. Т. 4. С. 383.
- ² Русских Анна. Не спрашивай почему, или дождливое лето // «Дальний Восток». 2019. НКРЯ (Национальный корпус русского языка) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения 12.12.2024).
- ³ Вирабов И. Н. Андрей Вознесенский (2015). НКРЯ (Национальный корпус русского языка) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения 12.12.2024).
- ⁴ Захарова И. А. Категория соответствия в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1997. С. 4.
- ⁵ Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 161–163.
- ⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1: А–З. М.: Русский язык, 1981. С. 126.
- ⁷ Несколько аспектов общей проблемы были освещены нами в [16], [19].
- ⁸ Большая российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 6. Восьмеричный путь – Германцы. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. С. 24.
- ⁹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. 984 с.
- ¹⁰ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2010. 1024 с.
- ¹¹ Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. П. Аникина; Предисл. В. П. Аникина. М.: Художественная литература, 1988. 431 с.
- ¹² Жигулев А. М. Русские народные пословицы и поговорки. М.: Московский рабочий, 1965. 360 с.
- ¹³ Елин Георгий... и помнилась им Свобода (2008). НКРЯ (Национальный корпус русского языка) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения 12.12.2024).
- ¹⁴ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000. С. 185.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бредис М. А. Репрезентация концепта СКУПОСТЬ в пословицах разноструктурных языков // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1 (54). С. 710–714.
2. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры. М.: Гнозис, 2007. 285 с.
3. Дмитриев В. А. Пространство и время в традиционной культуре: историографический аспект историко-культурного изучения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 4. С. 267–280.
4. Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Петрушевская Ю. А. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 4. С. 996–1035. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
7. Ломакина О. В. Номинация ценности как когнитивная проблема (на материале русских пословиц о труде и безделье) // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2-1 (58). С. 277–280.
8. Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Познавательный потенциал русинских паремий на фоне русского и украинского языков // Русин. 2016. № 3 (45). С. 119–128.
9. Маслова В. А. Новые русские пословицы: когнитивный и лингвокультурологический аспекты // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 81–84.
10. Матвеева А. А. Прецедентные феномены и стереотипы в лингвокультурном пространстве: точки соприкосновения и расхождения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 3. С. 88–94.
11. Мурьянов М. Ф. Время (понятие и слово) // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 52–66.
12. Нелюбова Н. Ю. Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10, № 2. С. 323–335. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2- 323-335

13. Николаева Е. А. Время в языковой картине мира // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 9. С. 72–75.
14. Рябцева Н. К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка: язык и время. М., 1997. С. 78–96.
15. Селиверстова Е. И. Свой глаз – алмаз, а чужой стекло: доверие и недоверие у русских и чехов (на примере паремии) // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. М.: Гнозис, 2018. С. 281–291.
16. Селиверстова Е. И., Чжао И. Семантика несоответствия в русских пословицах: причины обманутых ожиданий // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2024. № 4 (125). С. 125–131.
17. Семенов Н. Н. От образной модели к стереотипу: синергия внутренней формы пословицы // Филология и культура. 2015. № 2 (40). С. 116–121.
18. Семенова М. Н. Ментальные репрезентации времени и пространства // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, № 1. С. 362–370.
19. Чжао И. Размер как критерий оценки предмета в русских паремиях: соответствие и несоответствие ожиданиям // Научная мысль Кавказа. 2024. № 1 (117). С. 102–106.

Поступила в редакцию 13.03.2025; принята к публикации 05.05.2025

Original article

Elena I. Seliverstova, Dr. Sc. (Philology), Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-2020-0061; e.seliverstova@spbu.ru

Zhao Yi, Postgraduate Student, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0009-0008-7197-0799; st091267@student.spbu.ru

PROVERBIAL REALIZATION OF NOTIONS OF TIME IN TERMS OF ADEQUACY AND INADEQUACY

Abstract. Perceptions and notions of time in the linguistic consciousness of culture bearers relate to various aspects connected with time, including natural cycle, life expectance, conditions of human activities, etc. The perception of time as an undoubted value is manifested in paremias at the level of expressed cultural beliefs and attitudes, used vocabulary, and grammatical constructions. Proverbs, being linguistically formalized manifestations of “common sense”, fix certain models of appropriate and socially approved – or disapproved – behavior. They testify to the speakers’ attention to the observed phenomena and situations and their evaluations based on the determination of their conformity or nonconformity to the stereotypical notions developed in the society. The article presents the findings of a linguocultural analysis of 110 proverbs extracted from paremiological dictionaries, which refer to different spheres of life, but are related to the category of time. The study addresses two categories of paremical units: the first group includes paremias mentioning time expenditures relative to the obtained result, which allows to evaluate the productivity of efforts, while the second group verbalizes cultural attitudes that emphasize the importance of timely action, help, service rendered, etc. The variety of situations presented in proverbs – in their literal reading – clearly testifies to the universality of the criterion of adequacy and inadequacy: it becomes a tool for assessing the degree of reasonableness or propriety of what is happening. The variety of verbalizations of same ideas in paremias suggests the importance of relevant studies for the bearers of culture and language.

Key words: time, proverb, time expenditure, timeliness, efficiency

For citation: Seliverstova, E. I., Zhao, Yi. Proverbial realization of notions of time in terms of adequacy and inadequacy. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(5):104–110. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1206

REFERENCES

1. Bredis, M. A. Representation of the concept COVETOUSNESS in proverbs of typologically different languages. *Cognitive Studies of Language*. 2023;3-1(54):710–714. (In Russ.)
2. Gudkov, D. B., Kovshova, M. L. The corporeal code of Russian culture. Moscow, 2007. 285 p. (In Russ.)
3. Dmitriev, V. A. Space and time in traditional culture: historiographic aspect of historical and cultural studying. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2007;4:267–280. (In Russ.)
4. Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Petrushevskaya, J. A. The national specificity of the proverbial fund: basic concepts and procedure for determining. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2021;12(4):996–1035. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035 (In Russ.)
5. Karasik, V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd, 2002. 447 p. (In Russ.)

6. Krasnykh, V. V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: Course of lectures. Moscow, 2002. 784 p. (In Russ.)
7. Lomakina, O. V. Value nomination as a cognitive problem (based on Russian proverbs about work and idleness). *Cognitive Studies of Language*. 2024;2-1(58):277–280. (In Russ.)
8. Lomakina, O. V., Mokienko, V. M. Cognitive potential of Rusin proverbs on the compared with those in the Russian and Ukrainian languages. *Rusin*. 2016;3(45):119–128. (In Russ.)
9. Maslova, V. A. New Russian proverbs: cognitive, linguistic and cultural aspects. *Vestnik of Novgorod State University*. 2014;77:81–84. (In Russ.)
10. Matveeva, A. A. Precedent phenomena and stereotypes in the linguo-cultural space: touch points and divergence points. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2020;26(3):88–94. (In Russ.)
11. Muryanov, M. F. Time (concept and word). *Topics in the Study of Language*. 1978;2:52–66. (In Russ.)
12. Nelyubova, N. Yu. Representation of ethno-cultural values in the proverbs of French-speaking countries. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2019;10(2):323–335. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-323-335 (In Russ.)
13. Nikolaeva, E. A. Time in the linguistic picture of the world. *Vestnik of Orenburg State University*. 2007;9:72–75. (In Russ.)
14. Ryabtseva, N. K. Axiological models of time. *Logical analysis of language: language and time*. Moscow, 1997. P. 78–96. (In Russ.)
15. Seliverstova, E. I. One's eye is a diamond and another's is glass: trust and distrust in the Russian and Czech languages (a study of paremias). *Logical analysis of language. The concept of faith in different languages and cultures*. Moscow, 2018. P. 281–291. (In Russ.)
16. Seliverstova, E. I., Zhao, Yi. Semantics of inconsistency in Russian proverbs: reasons for failed expectations. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2024;4(125):125–131. (In Russ.)
17. Semenenko, N. N. From a model with a figurative meaning to a stereotype: the synergy of the internal form of proverbs. *Philology and Culture*. 2015;2(40):116–121. (In Russ.)
18. Semenova, M. N. Mental representations of time and space. *Personality. Culture. Society*. 2007;9(1):362–370. (In Russ.)
19. Zhao, Yi. Size as a criterion for evaluating an object in Russian proverbs: correspondence or mismatching of expectations. *Scientific Thought of Caucasus*. 2024;1(117):102–106. (In Russ.)

Received: 13 March 2025; accepted: 5 May 2025